

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2022 Том 27, №4

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2022

Издание основано в 2007 г.

Учредитель: ФГБОУ ВО «Алтайский
государственный университет»

Главный редактор:

П. К. Дашковский, доктор исторических наук
(Россия, Барнаул)

Международный совет:

Ш. Мустафаев, доктор исторических наук,
академик АН Азербайджана, (Азербайджан, Баку)

А. С. Жанбосинова, доктор исторических наук
(Казахстан, Астана)

С. Д. Атдаев, кандидат исторических наук
(Туркменистан, Ашхабад)

Н. И. Осмонова, доктор философских наук
(Киргизия, Бишкек)

Ц. Степанов, доктор исторических наук
(Болгария, София)

А. М. Досымбаева, доктор исторических наук
(Казахстан, Астана)

З. С. Самашев, доктор исторических наук
(Казахстан, Нурсултан)

М. Гантуяа, Ph.D. (Монголия, Улан-Батор)

И. Ёсиро, доктор гуманитарных наук (Япония,
Токио)

Е. Смолари, Ph.D. (Германия, Бонн)

Х. Омархали, доктор философских наук
(Германия, Берлин)

Редакционная коллегия:

С. А. Васютин, доктор исторических наук
(Россия, Кемерово)

Н. Л. Жуковская, доктор исторических наук
(Россия, Москва)

А. П. Забияко, доктор философских наук (Россия,
Благовещенск)

А. А. Тишкин, доктор исторических наук (Россия,
Барнаул)

Н. А. Томилов, доктор исторических наук (Россия,
Омск)

Т. Д. Скрынникова, доктор исторических наук
(Россия, Санкт-Петербург)

О. М. Хомушку, доктор философских наук
(Россия, Кызыл)

М. М. Шахнович, доктор философских наук
(Россия, Санкт-Петербург)

Е. С. Элбакян, доктор философских наук (Россия,
Москва)

Л. И. Шерстова, доктор исторических наук
(Россия, Томск)

А. Г. Ситдииков, доктор исторических наук
(Россия, Казань)

М. М. Содномпилова, доктор исторических наук
(Россия, Улан-Удэ)

К. А. Колобова, доктор исторических наук
(Россия, Новосибирск)

Е. А. Шершинева (отв. секретарь), кандидат
исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционный совет:

А. В. Бауло, доктор исторических наук (Россия,
Новосибирск)

Л. Н. Ермоленко, доктор исторических наук
(Россия, Кемерово)

Ю. А. Лысенко, доктор исторических наук
(Россия, Барнаул)

Л. С. Марсадалов, доктор культурологии (Россия,
Санкт-Петербург)

Г. Г. Пиков, доктор исторических наук, доктор
культурологии (Россия, Новосибирск)

А. В. Горбатов, доктор исторических наук
(Россия, Кемерово)

К. А. Руденко, доктор исторических наук (Россия,
Казань)

А. К. Погасий, доктор философских наук (Россия,
Казань)

С. А. Яценко, доктор исторических наук (Россия,
Москва)

С. В. Любичанковский, доктор исторических наук
(Россия Оренбург)

А. Д. Таиров, доктор исторических наук (Россия,
Челябинск)

Д. В. Папин, кандидат исторических наук (Россия,
Новосибирск)

Журнал утвержден научно-техническим советом Алтайского государственного университета и зарегистрирован Комитетом РФ по печати. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-78911 от 07.08.2020 г. Все права защищены. Ни одна из частей журнала либо издание в целом не могут быть перепечатаны без письменного разрешения авторов или издателя.

Адрес редакции: 656049, Алтайский край, Барнаул, ул. Димитрова, 66, ауд. 312,
Алтайский государственный университет, кафедра регионоведения России,
национальных и государственно-конфессиональных отношений.

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2022 Vol. 27, №4

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA

Barnaul

Publishing house
of Altai State University
2022

The journal was Founded in 2007
The founder of the journal is Altay State University

Executive editor:

P. K. Dashkovskiy, doctor of historical sciences
(Russia, Barnaul)

International council:

Sh. Mustafayev, doctor of historical sciences,
academician of the Academy of Sciences of
Azerbaijan (Azerbaijan, Baku),
A. S. Zhanbosinova, doctor of historical sciences
(Kazakhstan, Astana)
S. D. Atdaev, candidate of historical sciences
(Turkmenistan, Ashgabat)
N. I. Osmonova, doctor of philosophical sciences
(Kyrgyzstan, Bishkek)
Ts. Stepanov, doctor of historical sciences
(Bulgariy, Sofiy)
Z. S. Samashev, doctor of historical sciences
(Kazakhstan, Astana)
A. M. Dossymbaeva, doctor of historical sciences
(Kazakhstan, Nursultan)
M. Gantuya, Ph.D. (Mongolia, Ulaanbaatar)
Y. Ikeda, doctor of Humanities (Tokyo, Japan)
E. Smolarts, Ph.D. (Germany, Bonn)
Kh. Omarkhali, doctor of philosophy (Germany,
Berlin)

Editorial team:

S. A. Vasyutin, doctor of historical sciences
(Russia, Kemerovo)
N. L. Zhukovskaya, doctor of historical sciences
(Russia, Moscow)
A. P. Zabiyaiko, doctor of philosophical sciences
(Russia, Blagoveshchensk)
A. A. Tishkin, doctor of historical sciences
(Russia, Barnaul)
N. A. Tomilov, doctor of historical sciences
(Russia, Omsk)
T. D. Skrynnikova, doctor of historical sciences
(Russia, St. Petersburg)

O. M. Khomushku, doctor of philosophical sciences
(Russia, Kyzyl)

M. M. Shakhnovich, doctor of philosophical
sciences (Russia, St. Petersburg)

E. S. Elbakyan, doctor of philosophical sciences
(Russia, Moscow)

L. I. Sherstova, doctor of historical sciences
(Russia, Tomsk)

A. G. Sitdikov, doctor of historical sciences
(Russia, Kazan)

M. M. Sodnompilova, doctor of historical sciences
(Russia, Ulan-Ude)

K. A. Kolobova, doctor of historical sciences
(Russia, Novosibirsk)

E. A. Shershneva (executive secretary), candidate
of historical sciences (Russia, Barnaul)

Editorial Council:

A. V. Baulo, doctor of historical sciences
(Russia, Novosibirsk)

L. N. Ermolenko, doctor of historical sciences
(Russia, Kemerovo)

Yu. A. Lysenko, doctor of historical sciences
(Russia, Barnaul)

L. S. Marsadolov, doctor of Culturology
(Russia, St. Petersburg)

G. G. Pikov, doctor of historical sciences, doctor
of cultural studies (Russia, Novosibirsk)

A. V. Gorbatov, doctor of historical sciences
(Russia, Kemerovo)

K. A. Rudenko, doctor of historical sciences
(Russia, Kazan)

A. K. Pogasiy, doctor of philosophical sciences
(Russia, Kazan)

S. A. Yatsenko, doctor of historical sciences
(Russia, Moscow)

S. V. Lyubichankovsky, doctor of historical sciences
(Russia, Orenburg)

A. D. Tairov, doctor of historical sciences
(Russia, Chelyabinsk)

D. V. Papin, candidate of historical sciences
(Russia, Novosibirsk)

Approved for publication by the Joint Scientific and Technical Council of Altai State University. All rights reserved. No publication in whole or in part may be reproduced without the written permission of the authors or the publisher. Registered with the RF Committee on Printing. Registration certificate PI № ФС 77–78911. Registration date 07.08.2020 e.

Editorial office address: 656049, Altai region, Barnaul, ul. Dimitrova, 66, office 312, Altai state University, Department of regional studies of Russia, national and state-confessional relations.

СОДЕРЖАНИЕ

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

2022 Том 27, № 4

Раздел I

АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ

- Руденко К. А.* О редких типах удил и псалий XI–XII вв. из Волжской Булгарии (к вопросу об этнокультурных контактах) 7
- Гук Д. Ю.* Семантика образа зайца на предметах из погребений раннего железного века в музейных собраниях 23
- Данич А. В.* Монеты и монетовидные подвески из раскопок Баяновского могильника в Пермском Предуралье 36
- Константинов Н. А., Соенов В. И., Трифанова С. В.* Результаты спасательных раскопок на могильнике Курайка в 2015 г. 56
- Серегин Н. Н., Демин М. А., Радовский С. С.* Раннескифское погребение с металлическим зеркалом из Северного Алтая 74
- Папин Д. В., Кобзев В. Л.* Материалы периода средней и поздней бронзы в правобережном Барнаульском Приобье 86

Раздел II

ЭТНОЛОГИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

- Ожередов Ю. И.* Раковина каури в культурах мира (по материалам археологии и этнографии) 100

Раздел III

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

- Чеджемов С. Р.* Религиозный фактор в системе политико-правового состояния общества: на примере Республики Северная Осетия-Алания 142
- Дринова Е. М.* Политизация ислама и суфийские традиции в истории Турции 154
- Насонов А. А.* Миллениаристские воззрения и государственно-конфессиональные отношения на Алтае (рубеж XIX–XX вв.): преемственность и противоречия 165

- ДЛЯ АВТОРОВ** 176

CONTENT

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA

2022 Vol. 27, №4

Section I

ARCHAEOLOGY AND ETNO-CULTURAL HISTORY

- Rudenko K. A.* About rare types of bits and cheek-pieces of the 11th-12th centuries.
from Volga Bulgaria (to the question of ethno-cultural contacts).....7
- Hookk D. Yu.* The semantic of image of a hare on items from early iron age burials
in the museum collections23
- Danich. A. V.* Coins and coin-shaped pendants from the excavations
of the Bayanovsky burial ground in the Permian Urals36
- Konstantinov N. A., Soenov V. I., Trifanova S. V.* Results of rescue excavation
at the Kurayka burial ground in 2015.....56
- Seregin N. N., Demin M. A., Radovskiy S. S.* Early Scythian burial with a metal mirror
from Northern Altai.....74
- Papin D. V., Kobzev V. L.* Materials of the middle late bronze age in the right-bank
Barnaul Priob.....86

Section II

ETHNOLOGY AND NATIONAL POLICY

- Ozheredov Y. I.* Localization and chronology of cowrie shells in the world cultures
(archaeological and ethnographic evidence) 100

Section III

RELIGIOUS STUDIES AND STATE-CONFESSIONAL RELATIONS

- Chedzhemov S. R.* The religious factor in the system of political and legal state
of society: on the example of Respublice Ossetia-Alania.....142
- Drinova E. M.* Politicization of islam and traditions of sufism in the history
of Turkey.....154
- Nasonov A. A.* Millenarian beliefs and state-confessional relations in Altai
(turn of the XIX–XX centuries): continuity and contradictions.....165

- FOR AUTHORS**.....176

УДК 902/904

DOI: 10.14258/nreur(2022)4-04

Н. А. Константинов

Горно-Алтайский государственный университет, Горно-Алтайск (Россия)

В. И. Соенов

Горно-Алтайский государственный университет, Горно-Алтайск (Россия)

С. В. Трифанова

Алтайский государственный природный биосферный заповедник, Горно-Алтайск (Россия)

**РЕЗУЛЬТАТЫ СПАСАТЕЛЬНЫХ РАСКОПОК
НА МОГИЛЬНИКЕ КУРАЙКА В 2015 Г.**

В работе представлены результаты аварийных раскопок археологической экспедиции Горно-Алтайского государственного университета (ГАГУ) на могильнике Курайка (Кош-Агачский район Республики Алтай) в 2015 г. Публикуются результаты изучения четырех погребений, находящихся на высоком обрыве размываемого края террасы на правом берегу реки Курайка. Два исследованных объекта представляли собой погребения взрослых людей, совершенные в относительно глубоких ямах под прямоугольными наземными сооружениями. К этим курганам были пристроены еще два небольших объекта, в которых находились детские погребения. Отмечено, что по своим характеристикам исследованные курганы соответствуют другим объектам, раскопанным на этом памятнике. Ближайшие аналогии погребениям могильника Курайка обнаруживаются на памятниках Ак-Кол-1 и Кальджин-6, исследованные на плато Укок (Южный Алтай). Общие черты погребального обряда, выявленные на исследованных объектах памятника, фиксируются также на могильнике Кок-Паш в Восточном Алтае. Погребения под наземными сооружениями прямоугольной формы относятся к кок-пашскому типу памятников булан-кобинской культуры гунно-сарматского времени Алтая. Они датируются второй четвертью I тыс. н. э.

Ключевые слова: могильник Курайка, Алтай, гунно-сарматское время, предтюрокское время, кок-пашский тип, булан-кобинская культура.

Цитирование статьи:

Константинов Н. А., Соенов В. И., Трифанова С. В. Результаты спасательных раскопок на могильнике Курайка в 2015 году // Народы и религии Евразии. 2022. Т. 27, № 4. С. 56–73. DOI: 10.14258/nreur(2022)4-04.

N. A. Konstantinov

Gorno-Altai State University, Gorno-Altai (Russia)

V. I. Soenov

Gorno-Altai State University, Gorno-Altai (Russia)

S. V. Trifanova

Altai State Natural Biosphere Reserve, Gorno-Altai (Russia)

RESULTS OF RESCUE EXCAVATION AT THE KURAYKA BURIAL GROUND IN 2015

The paper presents the results of emergency excavations at the Kuraika burial ground (Kosh-Agach district of the Altai Republic) in 2015. Four burials were studied, located on a high cliff of the eroded edge of the terrace on the right bank of the Kuraika River. Two objects were burials of adults, made in relatively deep pits under rectangular ground structures. Two more small objects with children's burials were attached to these objects. According to their characteristics, the studied mounds correspond to other objects excavated at this site. The closest analogies to the burials of the Kuraika burial ground are found at the Ak-Kol-1 and Kaldzhin-6 sites, explored on the Ukok Plateau (Southern Altai). Common features of the funeral rite are also recorded at the Kok-Pash burial ground in Eastern Altai. Burials under ground structures of a rectangular shape of the second quarter belong to the Kok-Pash type of sites of the Hunno-Sarmatian time of Altai. They dated back to the second quarter of the 1st millennium AD.

Keywords: Kuraika, Altai, Hunno-Sarmatian time, pre-Turkic time, Kok-Pash type, Bulan-Koby culture.

For citation:

Konstantinov N. A., Soenov V. I., Trifanova S. V. Results of rescue excavation at the Kurayka burial ground in 2015. Nations and religions of Eurasia. 2022. T. 27, № 4. P. 56–73. DOI: 10.14258/nreur(2022)4–04.

Константинов Никита Александрович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Горно-Алтайского государственного университета, Горно-Алтайск (Россия). **Адрес для контактов:** nikita.knstntnv@yandex.ru.

Соенов Василий Иванович, кандидат исторических наук, Горно-Алтайск (Россия). **Адрес для контактов:** soyonov@mail.ru.

Трифанова Сынару Вениаминовна, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела науки Алтайского государственного природного биосферного заповедника, Горно-Алтайск (Россия). **Адрес для контактов:** trifanovasv@mail.ru.

Konstantinov Nikita Aleksandrovich, Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher, Gorno-Altai State University, Gorno-Altai (Russia). **Contact address:** nikita.knstntnv@yandex.ru.

Soenov Vasily Ivanovich, Candidate of Historical Sciences, Gorno-Altai (Russia).

Contact address: soyonov@mail.ru.

Trifanova Synaru Veniaminovna, Candidate of Historical Sciences, Leading Researcher of the Science Department of the Altai State Natural Biosphere Reserve, Gorno-Altai (Russia). **Contact address:** trifanovasv@mail.ru.

Введение

В конце мая 2014 г. из-за длительных проливных дождей на Алтае произошло наводнение, вызвавшее многочисленные разрушения мостов, дорожной инфраструктуры и затопление населенных пунктов. Мощный паводок стал разрушительным и для памятников археологии, многие из которых оказались смытыми. В 2015–2016 гг. нами проводились раскопки пострадавших памятников в Кош-Агачском районе Республики Алтай — могильники Курайка, Курайка-2 и Талдура II [Соенов, Константинов, Трифанова, 2016; Константинов, Урбушев, 2017; Константинов, Серегин, 2021]. С 2020 г. проводятся спасательные работы в Онгудайском районе на поселении Купчегень-1 [Константинов, 2021], которое, по сообщениям местных жителей, также получило значительные разрушения во время тех проливных дождей и продолжает размываться.

В этой статье представлены результаты аварийных раскопок на могильнике Курайка в 2015 г. Памятник был открыт В. И. Соеновым в 1994 г. Часть объектов уже тогда находилась в аварийном состоянии. В том же году под его руководством раскопано 19 погребений в северо-восточной части могильника и по всему краю террасы [Соенов, Эбель, 1998]. В 2001 и 2003 гг. проведены повторные раскопки нескольких объектов для получения образцов древесины дендрохронологическим отрядом археологической экспедиции ИАЭТ СО РАН под руководством И. Ю. Слюсаренко и Е. С. Богданова. В 2005 и 2007 гг. в северо-восточной части могильника этим отрядом были раскопаны еще семь курганов [Слюсаренко, Богданов, Соенов, 2008: 43]. В 2017–2019 гг. около 20 погребений и ряд ритуальных объектов памятника изучены Е. С. Богдановым и О. И. Новиковой [Богданов, Новикова, 2017; 2018].

Нами в 2015 г. осуществлены раскопки четырех аварийных объектов в северной части памятника. Предварительное сообщение о работах публиковалось в материалах конференции [Соенов, Константинов, Трифанова, 2016], а в этой работе представлены полные результаты аварийных работ.

Описание исследованных погребений

Могильник Курайка находится в северной части Курайской межгорной котловины, в 2 км к северо-востоку от села Курай (рис. 1). Могильник расположен на узкой высокой правобережной террасе реки Курайка. Терраса прилегает к склону одного из западных отрогов Курайского хребта. Береговой край террасы в северо-восточной части могильника подмывается рекой и представляет собой крутой обрыв высотой более 10 м.

В остальной части береговой террасы подмыванию края препятствуют деревья, которыми порос крутой склон берега.

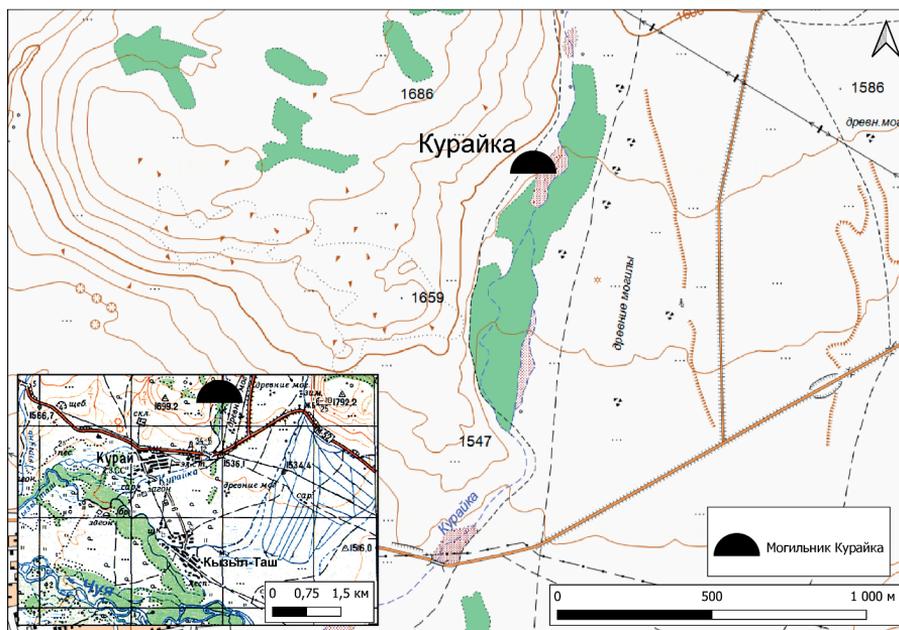

Рис. 1. Расположение могильника Курайка
Fig. 1. Location of the Kuraika burial ground

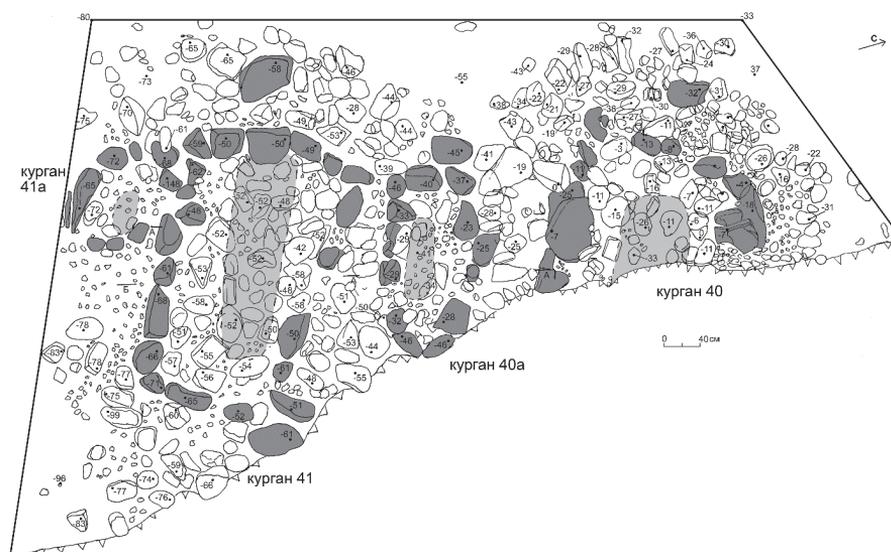

Рис. 2. План насыпей объектов, исследованных в 2015 г. на могильнике Курайка
Fig. 2. Plan of mounds of the objects investigated in 2015 at the Kuraika burial ground

В 2015 г. было исследовано четыре погребения в северной части памятника, расположенных на размываемом крае террасы и находящихся под угрозой разрушения (рис. 2). Одно из погребений (курган 40) частично уже осыпалось. До начала работ на участке земляных работ прослеживалось два кургана (по нумерации 1994 г. № 40 и 41). После зачистки развала каменной наброски были выявлены два небольших объекта, получивших обозначения — курганы 40а и 41а. Приведем описание изученных объектов.

Курган¹ 40 расположен в северо-восточной половине могильника, с южной стороны к объекту пристроен курган 40а, с северо-восточной располагался курган 34, разрушенный обвалом края террасы в период между 2007 и 2015 г. Первоначально полностью разрушенный на сегодняшний день курган 34 и курганы 40–42 составляли небольшую микроцепочку (рис. 2). Восточная половина кургана 40 разрушена, в обрыве террасы был виден контур профиля могильной ямы, заполнение которой отличалось более темным цветом. Курган имел прямоугольную форму, длинной стороной ориентирован по линии запад — восток, с небольшим отклонением в южный сектор. Размеры сохранившейся части развала насыпи 3,6х2,6 м. Насыпь слабо задернована, сложена из рваных и окатанных камней. По краям насыпи прослеживаются крупные камни крепиды. Крепида прямоугольной формы сложена из крупных каменных блоков и рваных камней. Размеры сохранившейся части крепиды составляют 2,4х1,7 м. С южной стороны крепиды зафиксированы древесные угольки. С западной стороны крепиды находился большой плоский камень размерами 0,4х0,5 м, вокруг которого зафиксированы камни меньших размеров, преимущественно округлой формы. Под камнем находок и объектов не обнаружено.

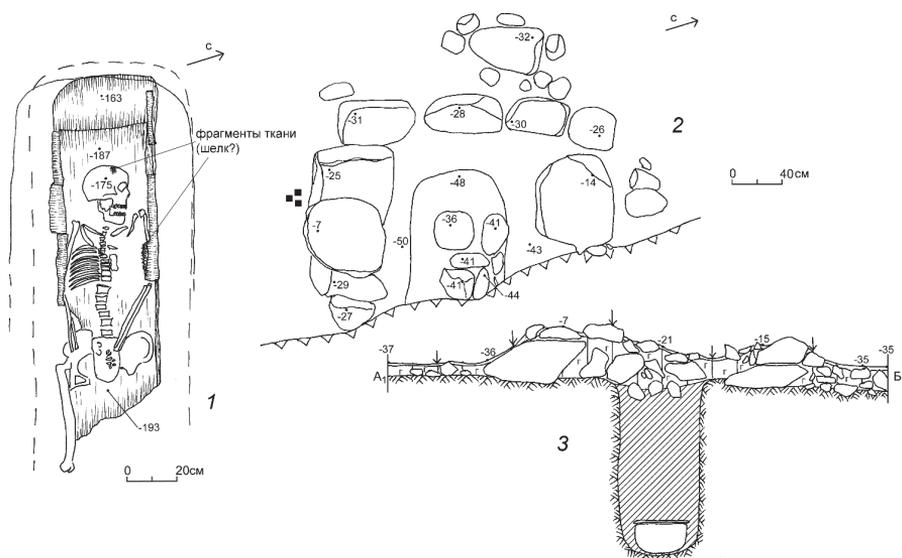

Рис. 3. План кургана 40. 1 — план погребения; 2 — план крепиды, 3 — профиль объекта
 Fig. 3. Plan of barrow 40. 1 — burial; 2 — stone base of barrow, 3 — profile of barrow

¹ Использование понятия «курган» к объектам могильника Курайка достаточно условно. К аналогичным объектам на других памятниках также применяется определение «ограда», «ограда-стенка» и т. д.

Рис. 4. Погребение в кургане 40 (1) и фрагмент погребения в кургане 41 (2)
 Fig. 4. Burial in barrow 40 (1) and a fragment of burial in barrow 41 (2)

Могильная яма имела овальную форму и ориентирована по линии СЗ-ЮВ (рис. 3.-2). Размеры сохранившейся части ямы в верхней части 1,1x1,3 м, глубина — 1,5 м. На дне находилась деревянная колода с перекрытием. Перекрытие представляло собой тонкие деревянные плашки, положенные поперек колоды. Размеры сохранившейся части колоды составляли 1,2x0,41x0,26 м. В колоде находились останки женщины², умершей

² Половозрастные определения погребенных индивидов в курганах 40, 40а и 41 выполнены кандидатом исторических наук Д. В. Поздняковым.

в возрасте 40–45 лет. Тело умершей было уложено в колоду вытянуто на спине, головой на СЗ (рис. 3.-1). Руки вытянуты вдоль тела, кисти рук лежали на костях таза. Сохранность погребения не полная, кости ног осыпались в овраг, сохранилась только правая бедренная кость (рис. 4.-1).

В области головы, локтевой и плечевой костей левой руки зафиксированы небольшие фрагменты шелка. На лицевой части черепа различимы следы красной краски, а в лобной части черепа и вокруг глазниц белый налет. На дне колоды под костяком прослеживается глени белого цвета, наибольшая концентрация которого фиксируется под грудной клеткой и под костями таза. Инвентаря в погребении не обнаружено. При осмотре осыпи под обрывом не удалось найти недостающих костей, скорее всего, они были смыты рекой во время паводка.

Курган 40А располагался между курганами 40 и 41. Юго-восточный край погребения осыпался в овраг. Насыпь подовальной формы сложена из окатанных и рваных формы камней, по краю прослеживаются крупные камни крепиды. Размеры насыпи кургана 2,4х1,8 м. Крепида, имеющая подовальную форму (рис. 5.-1), была сложена из крупных окатанных камней. Размеры крепиды 2,1х1,4 м. С западной стороны крепиды лежит плоский крупный камень, имеющий размеры 0,4х0,25 м. Под камнем находок и объектов не обнаружено.

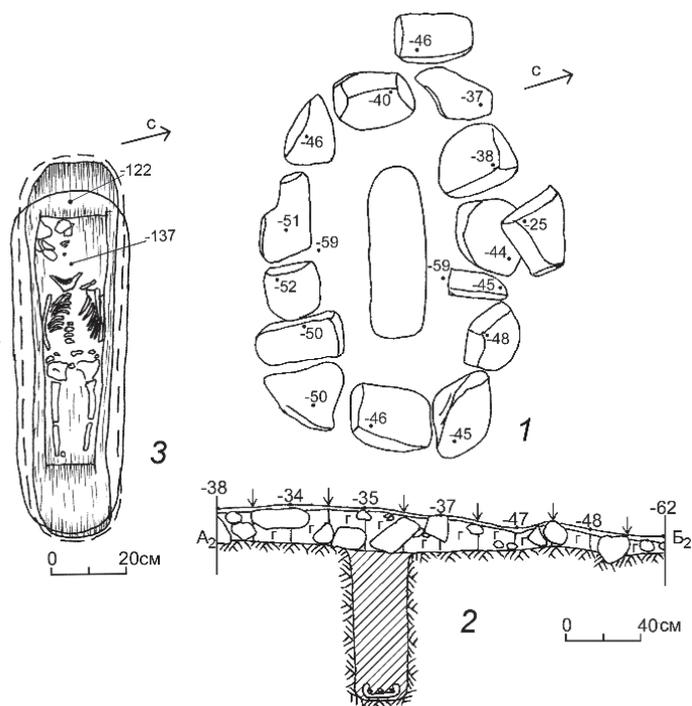

Рис. 5. План кургана 40а. 1 – план крепиды; 2 – профиль объекта; 3 – план погребения
 Fig. 5. Plan of barrow 40a. 1 – stone base of barrow; 2 – profile; 3 – burial of barrow

Рис. 6. Погребения в кургане 40а (1) и в кургане 41а (2)
 Fig. 6. Burials in barrow 40a (1) and in barrow 41a (2)

Могильная яма немного смещена от центра объекта в северный сектор. Яма имела вытянутую подовальную форму, ориентирована длинной осью по линии ВСВ-ЗЮЗ. Размеры ямы 0,95х0,3 м, глубина 0,8 м. На дне могилы находилась деревянная колода (рис. 5.-3). При зачистке колоды фиксировались небольшие фрагменты деревянного перекрытия. Размеры колоды 1х0,25х0,26 м. В колоде находились останки ребенка возрастом около 9 месяцев. Кости и череп ребенка имели плохую сохранность. Умерший был уложен вытянуто на спине, руки и ноги вытянуты вдоль тела, головой на ЗСЗ (рис. 5.-3; 6.-1). Череп раздавлен. Под головой зафиксированы небольшие фрагменты ткани. Инвентаря в погребении не обнаружено.

Курган 41 расположен к югу от кургана 40, с севера и юга к кургану пристроены курганы 40А и 41А с детскими погребениями. Насыпь кургана имеет прямоугольную форму, длинной осью вытянута по линии ЗСЗ-ВЮВ. Сложена из рваных и окатанных камней. Размеры развала насыпи 5,4х2,4 м. По краю насыпи прослеживаются крупные камни крепиды. Крепида прямоугольной формы сложена из крупных, преимущественно окатанных камней (рис. 7.-2). Ее размеры составляют 3,1х1,8 м. С западной стороны крепиды расположен крупный плоский окатанный камень размером 0,7х0,4 м. Под камнем находок и объектов не обнаружено.

Размеры могильной ямы составляли 2,4х0,6 м, глубина 1,65 м. На дне ямы находилась деревянная колода (рис. 7.-1). Торцы колоды изготовлены из отдельных деревян-

ных деталей (рис. 4.-2). Размеры колоды — 2,27x0,5x0,2 м. В колоде находились останки мужчины, умершего в возрасте 35–40 лет. Тело было уложено на спину, руки вытянуты вдоль туловища, кисти рук лежали на тазовых костях. У головы зачищено деревянное блюдо с костями животного (рис. 4.-2). Другого инвентаря не обнаружено.

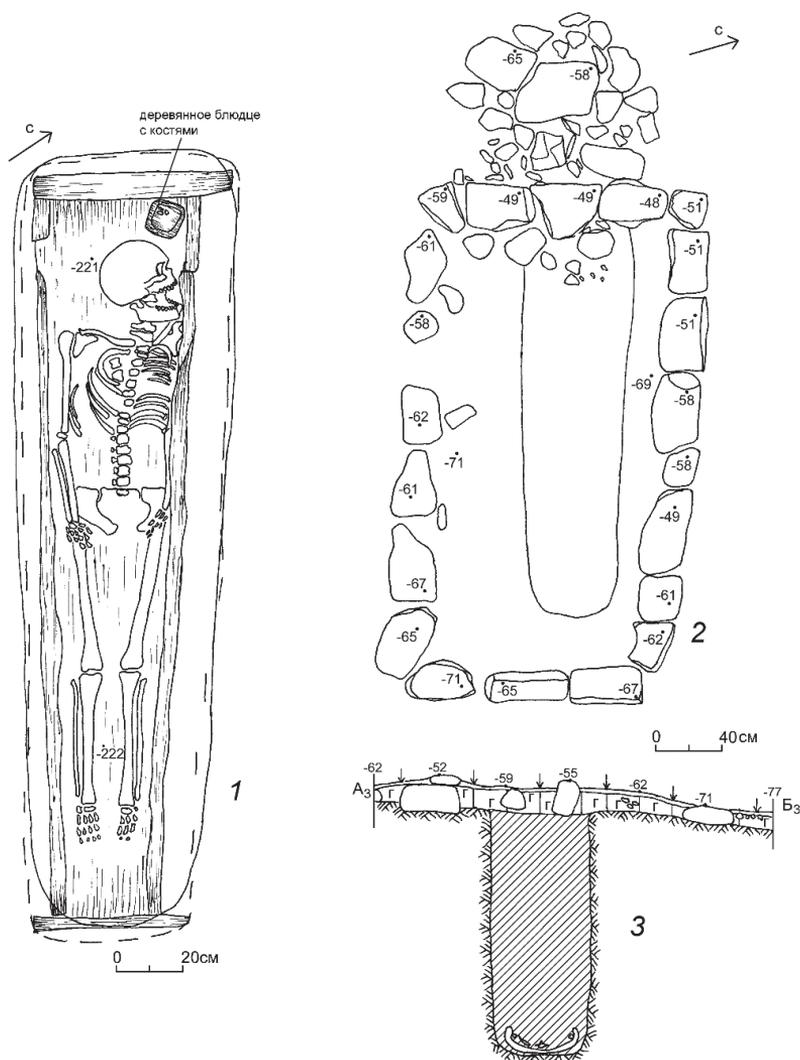

Рис. 7. План кургана 41. 1 – план погребения; 2 – план крепиды, 3 – профиль объекта
 Fig. 7. Plan of barrow 41. 1 – burial; 2 – stone base of barrow, 3 – profile of barrow

Курган 41А располагался в юго-западной части раскопа, между раскопанным курганом 41 и курганом 42, находящимся на безопасном отдалении от края обрыва и не включенном в участок зачистки. Объект имел округлую форму, его насыпь сложена из небольших окатанных камней. Размеры 1,2x0,9 м. По краю был выложен круп-

ными окатанными камнями (рис. 8.-3). В западной части крепиды находился большой вертикально установленный камень.

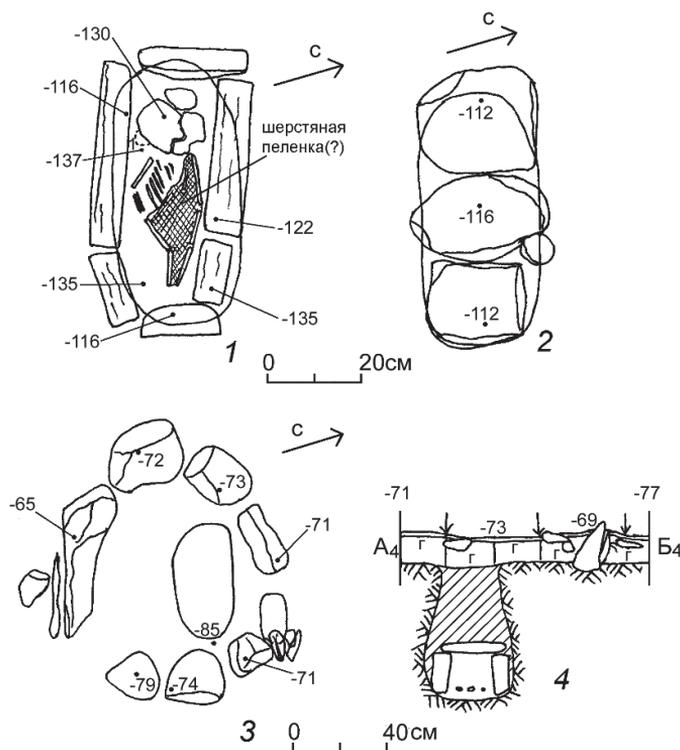

Рис. 8. План кургана 41а. 1 – план погребения; 2 – план перекрытия; 3 – план крепиды; 4 – профиль объекта

Fig. 8. Plan of barrow 41a. 1 – burial; 2 – stone cover of burial; 3 – stone base of barrow; 4 – profile of barrow

После разбора насыпи и зачистки крепиды в ВСВ части выявлено пятно могильной ямы. Размеры ямы 0,57x0,21 м, глубина 0,52 м. На глубине 0,27 м выявлено перекрытие из двух окатанных плоских камней и одного плоского рваного камня (рис. 8.-2). Под перекрытием находился ящик из шести камней, поставленных на ребро (рис. 8.-1; 6.-2). Размер ящика 60x30 см. Благодаря плотно подогнанным плитам, ящик лишь частично был засыпан землей, в нем образовалась воздушная камера. В ящике находилось погребение младенца, завернутого в шерстяную (?) пеленку (рис. 8.-1; 6.-2). Умерший был уложен в могилу на спину головой на ЗСЗ. Инвентаря в погребении не обнаружено.

Культурно-хронологическая атрибуция изученных объектов

При первой публикации могильник Курайка был датирован III–V вв. н. э. [Соенов, Эбель, 1998]. Надо отметить, что инвентарь, обнаруженный при раскопках объектов, весьма немногочисленный. Он включает в себя предметы вооружения (накладки на лук,

кинжал), деревянную и керамическую посуду, украшения и детали костюма. Находки, безусловно, указывают на принадлежность к первой половине I тыс. н. э., но по большей части не имеют существенного значения для установления более узкой хронологической принадлежности. К относительно узко датированным находкам можно отнести серьгу со щитком в виде двух концентрических спиралей. Такие специфичные серьги, судя по всему, являются изобретением местных алтайских мастеров под влиянием саянбийских мотивов и датируются второй половиной III–V вв. н. э. [Соенов, Трифанова, 2018: 32].

В этом контексте стоит отметить, что благодаря хорошей сохранности деревянных внутримогильных конструкций, материалы раскопок могильника Курайка привлекались для дендрохронологического анализа. Были исследованы образцы внутримогильных конструкций и получена плавающая дендрошкала протяженностью 144 года. Для установления абсолютной датировки проводился радиоуглеродный анализ (изучены 11 образцов) и осуществлена процедура «подгонки по зубцам» (wiggle-matching). Верхняя дата полученной дендрошкалы была установлена 240 г. н. э. [Слюсаренко, Богданов, Соенов, 2008: 47]. Учитывая, что внешние кольца не сохранились ни у одного из образцов [Слюсаренко, Богданов, Соенов, 2008: 46], верхняя хронологическая граница не должна быть раньше середины III в. Проведенная радиоуглеродная датировка образца кости человека из исследованного в 2015 г. кургана 41 подтверждает такую датировку [Konstantinov et al, 2018: табл. 1].

По конструктивным особенностям наиболее близкие аналогии погребениям, исследованным на Курайке, демонстрируют объекты на могильниках Аккол-1 (один объект) и Кальджин-6 (семь объектов), раскопанные в 1993–1994 гг. на плато Укок [Молодин, 1997а; 1997б; Археологические памятники плоскогорья Укок, 2004]. Эти погребения имели надмогильные сооружения, в основе которых были прямоугольные ограды-крепиды из уложенных друг на друга или, в некоторых случаях, из поставленных на ребро каменных плит. Внутри оград-крепид находились глубокие ямы до 2,35 м. Внутримогильные сооружения представлены деревянными конструкциями — колоды и ящики. Погребения имели деревянные перекрытия. Судя по опубликованным чертежам, в некоторых случаях рядом с одной из узких сторон крепид также находились уложенные плашмя крупные плоские камни.

Особо стоит отметить, что на могильнике Кальджин-6 к объекту 43, в могильной яме которого находилось погребение взрослого человека, была пристроена небольшая ограда с погребением младенца в каменном ящике [Археологические памятники плоскогорья Укок, 2004: 169–170]. Полностью аналогичная ситуация была зафиксирована нами при изучении объектов 41 и 41а. Судя по всему, эти случаи демонстрируют особенности младенческих погребений.

На крупном погребально-поминальном комплексе Кок-Паш, расположенном в долине реки Чулышман в Восточном Алтае, исследовано значительное количество погребений предтюркского времени, совершенных под подпрямоугольными надмогильными сооружениями [Бобров, Васютин, Васютин, 2003: 14]. По материалам этого памятника и других комплексов Восточного Алтая (Пазырык, Балыктуюль, Коо I) был выделен кок-пашский тип археологических памятников предтюркского времени [Елин, Ва-

сютин, 1984: 35; Елин, 1990]. Некоторые исследователи даже предлагают использовать понятие кок-пашская культура [Худяков, 1993: 70–74; История Сибири, 2019: 181–183]. В. Н. Елин обозначил особенности памятников кок-пашского типа: наличие надмогильных сооружений в виде прямоугольных и округлых оград и оград-крепид; типологически разнообразные внутримогильные конструкции; вытянутое положение тел умерших; своеобразие вещевых комплексов, испытавших влияние материальной культуры хунну; хронологические рамки III–V вв. н. э.; локализация памятников на территории Восточного Алтая.

Однако памятники, объединенные в один тип, демонстрируют существенное разнообразие объектов и внутренние различия. После накопления материалов по археологии Алтая первой половины I тыс. н. э. стало очевидно, что в «чистом» виде погребальные конструкции, выглядящие как некий единый монолитный комплекс, фиксируются на могильниках Курайка, Аккол-1 и Кальджин-6. Объекты на этих памятниках четко отделяются от собственно булан-кобинских объектов. Надо отметить, что на могильнике Кальджин-6 также раскопаны объекты № 17 и 18, представляющие собой погребения в каменных ящиках, установленных в неглубокие ямы под небольшими овальными выкладками [Археологические памятники плоскогорья Укок, 2004: 161–163]. Эти объекты по особенностям конструкций отличаются от других исследованных на могильнике Кальджин-6 объектах и близки «классическим» булан-кобинским погребальным памятникам.

Могильник Кок-Паш и другие погребальные комплексы Восточного Алтая демонстрируют своеобразие, но все-таки погребальные конструкции и способы захоронения имеют также и собственно булан-кобинские элементы погребального обряда, зафиксированные в других районах Алтая. Обращает на себя внимание, как неоднократно подчеркивалось специалистами, что среди нескольких десятков исследованных погребений первой половины I тыс. н. э. в Восточном Алтае отсутствуют объекты с сопроводительным захоронением лошади. Исследователи считают, что памятники предтюркского времени Восточного Алтая были оставлены смешанным населением — пришлыми «кок-пашцами» и местными «булан-кобинцами» [Соенов, 1997: 20–21; Серегин, Матренин, 2016: 164].

Исследователи указывали на аналогичные четырехугольные надмогильные сооружения среди отдаленных, хронологически и географически, хуннских погребальных памятников и более близких объектов кокэльской культуры Тувы [Елин, Васютин, 1992: 142, 144; Худяков, 1993: 74]. Антропологические исследования краниологических материалов из погребений могильников Ак-Кол-1 и Кальджин-6, первоначально отнесенных к концу I тыс. до н. э. [Молодин, 1997] и могильника Кок-Паш показали преобладание монголоидного морфологического комплекса, близость погребенных индивидов к центральноазиатскому антропологическому типу в целом и могильнику Кокэль в частности [Ким, 1990: 135; Чикишева, Поздняков, 1997: 155; 2000: 127]. Отмечалась антропологическая неоднородность популяций, однако общая тенденция заключается в том, что в популяции южных и восточных районов Алтая позднего периода гунно-сарматского времени появляются индивиды центральноазиатского расового типа [Поздняков, Чикишева, 2021: 598]. Рассмотрение серии из пяти мужских и четырех

женских черепов могильника Курайка И. Р. Газимзяновым, позволило ему охарактеризовать мужской краниологический комплекс памятника как европеоидный морфотип с включением некоторых монголоидных признаков [Газимзянов, 2018: 139]. Однако эти данные не согласуются с выводами, обозначенными в указанных выше работах и другими сведениями [Серегин, Матренин, 2016: 163].

Обозначенные археологические наблюдения, как и данные антропологии, позволяют связать появление погребений, относящихся к кок-пашскому типу, с притоком нового населения, скорее всего, с территории Тувы. Произошло это, если исходить из датировки памятников, в первой половине — середине III в. н. э. Учитывая наблюдения антропологов, можно прийти к выводу, что пришедшие «кок-пашцы» вместе с собственно «булан-кобинцами» послужили одним из компонентов в формировании раннесредневекового тюркского населения.

Заключение

Одной из проблем изучения гунно-сарматского времени Алтая до сих пор остается введение в научный оборот полных результатов изучения значительного корпуса источников по раскопанным погребально-поминальным комплексам. Изучение аварийных объектов могильника Курайка, проведенное в 2015 г., дополняют фонд источников по археологии Алтая второй четверти I тыс. н. э. В целом, рассмотренные объекты соответствуют другим погребениям, изученным на памятнике в другие годы. Эти объекты относятся к кок-пашскому типу второй четверти I тыс. н. э. Появление могильников этого типа, видимо, связано с переселением на юг и восток Алтая новой группы населения. Антропологические заключения и характеристики погребальных конструкций, близкие кокэльской культуре Тувы, позволяют предположить, что движение населения было с территории этого региона. Однако нельзя исключать и другие районы Центральной Азии в качестве истоков миграции.

Благодарности

Выражаем благодарность кандидату исторических наук Д. В. Позднякову, определившему пол и возраст погребенных индивидов в курганах 40, 40а и 41, за предоставленные сведения.

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 20–78–10037 «Ранние тюрки Центральной Азии: междисциплинарное историко-археологическое исследование»).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Археологические памятники плоскогорья Укок (Горный Алтай). Новосибирск : ИЭАТ СО РАН, 2004. 256 с.

Бобров В. В., Васютин А. С., Васютин С. А. Восточный Алтай в эпоху великого переселения народов. Новосибирск : ИЭАТ СО РАН, 2003. 224 с.

Богданов Е. С., Новикова О. И. Исследовательские работы на могильнике Курайка (Горный Алтай) в 2017 году // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск : ИЭАТ СО РАН, 2017. Т. XXIII. С. 275–279.

Богданов Е. С., Новикова О. И. К вопросу о культурной принадлежности могильника Курайка // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск : ИЭАТ СО РАН, 2018. Т. XXIV. С. 229–233.

Газимзянов И. Р. Новые данные по краниологии населения Горного Алтая гунно-сарматского времени // Поволжская археология. 2018. № 4 (26). С. 17–162.

Елин В. Н. Кок-пашский тип памятников предтюркского времени в Горном Алтае // Проблемы изучения древней и средневековой истории Горного Алтая. Горно-Алтайск, 1990. С. 119–136.

Елин В. Н., Васютин А. С. Наземные погребальные сооружения предкудыргинского времени на могильнике Кок-Паш из Восточного Алтая (методика раскопок и вопросы классификации) // Материалы к изучению прошлого Горного Алтая. Горно-Алтайск, 1992. С. 135–154.

Елин В. Н., Васютин А. С. Новые материалы предтюркского времени из Восточного Алтая // Проблемы археологии степей Евразии. Советско-венгерский сборник. Кемерово : КемГУ, 1984. С. 35–39.

История Сибири. Т. 2: Железный век и Средневековье. Новосибирск : ИЭАТ СО РАН, 2019. 643 с.

Ким А. Р. К палеоантропологии восточной части Горного Алтая в первой половине I тыс. н. э. // Охрана и использование археологических памятников Алтая. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 1990. Вып. I. С. 134–136.

Константинов Н. А. Предметный комплекс поселения Купчегень-1 (Центральный Алтай) // Теория и практика археологических исследований. 2021. Т. 33, № 1. С. 19–33.

Константинов Н. А., Серегин Н. Н. Погребально-поминальный комплекс Курайка-2 (Юго-Восточный Алтай): новые материалы к истории тюрков в эпоху Уйгурского каганата // Сибирские исторические исследования. 2021. № 4. С. 229–248.

Константинов Н. А., Урбушев А. У. Потревоженное погребение пазырыкской культуры в Юго-Восточном Алтае // Известия лаборатории древних технологий. 2017. Т. 13, № 4. С. 51–64.

Молодин В. И. Могильник Кальджин-6 и Ак-Кол-1 на плоскогорье Укок и их культурно-хронологическая интерпретация // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск : ИЭАТ СО РАН, 1997а. Т. III. С. 230–232.

Молодин В. И. Некоторые итоги археологических исследований на юге Горного Алтая // Российская археология. 1997б. № 1. С. 37–49.

Поздняков Д. В., Чикишева Т. А. Население булан-кобинской культуры по антропологическим данным // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск : ИЭАТ СО РАН, 2021. Т. XXVI. С. 594–599.

Серегин Н. Н., Матренин С. С. Погребальный обряд кочевников Алтая во II в. до н. э. XI в. н. э. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2016. 272 с.

Слюсаренко И. Ю., Богданов Е. С., Соёнов В. И. Новые материалы гунно-сарматской эпохи из Горного Алтая (могильник Курайка) // Изучение историко-культурного наследия народов Южной Сибири. Горно-Алтайск : АКИН, 2008. Вып. 7. С. 42–57.

Соенов В. И. Погребальный обряд населения Горного Алтая в гунно-сарматскую эпоху : дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 1997. 22 с.

Соенов В. И., Константинов Н. А., Трифанова С. В. Аварийные работы на могильнике Курайка (Южный Алтай) в 2015 году // Археологическое наследие Сибири и Центральной Азии (проблемы интерпретации и сохранения). Кемерово : Кузбассвуиздат, 2016. С. 82–88.

Соенов В. И., Трифанова С. В. Серьги в виде двойной спирали из погребений Алтая гунно-сарматского времени // Теория и практика археологических исследований. 2018. № 4 (24). С. 26–38.

Соенов В. И., Эбель А. В. Курганы гунно-сарматской эпохи на Верхней Катуні. Горно-Алтайск : ГАГПИ, 1992а. 116 с.

Худяков Ю. С. Археология Южной Сибири II в. до н. э. — V в. н. э. Новосибирск : НГУ, 1993. 89 с.

Чижишева Т. А., Поздняков Д. В. Антропология населения Горного Алтая в гунно-сарматское время // Археология, этнография и антропология Евразии. 2000. № 3. С. 116–131.

Чижишева Т. А., Поздняков Д. В. К особенностям морфологии населения гунно-сарматского времени центральных и восточных районов Горного Алтая // Социально-экономические структуры древних обществ Западной Сибири. Барнаул : АлтГУ, 1997. С. 154–159.

Konstantinov N., Soenov V., Trifanova S., Svyatko S. History and culture of the early Türkic period: A review of archaeological monuments in the Russian Altai from the 4th-6th century AD // Archaeological Research in Asia. 2018. Vol. 16. P. 103–115 (in English).

REFERENCES

Arheologicheskie pamyatniki ploskogor'ya Ukok (Gornyy Altaj) [Archaeological sites of the Ukok Plateau (Altai Mountains)]. Novosibirsk: Institute of archaeology and Ethnography SB RAS publ., 2004. 256 s. (in Russian).

Bobrov V. V., Vasyutin A. S., Vasyutin S. A. *Vostochnyy Altaj v epohu velikogo pereseleniya narodov* [Eastern Altai in the great migration of peoples period]. Novosibirsk: Institute of archaeology and Ethnography SB RAS publ., 2003. 224 s. (in Russian).

Bogdanov E. S., Novikova O. I. Issledovatel'skie raboty na mogil'nike Kurajka (Gornyy Altaj) v 2017 godu [Research work at the Kuraika burial ground (Gorny Altai) in 2017]. *Problemy arheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nyh territorij* [Problems of archeology, ethnography, anthropology of Siberia and adjacent territories]. Novosibirsk: Institute of archaeology and Ethnography SB RAS publ., 2017. Vol. XVIII. S. 275–279 (in Russian).

Bogdanov E. S., Novikova O. I. K voprosu o kul'turnoj prinadlezhnosti mogil'nika Kurajka [On the question of the cultural affiliation of the Kuraika burial ground]. *Problemy arheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nyh territorij* [Problems of archeology, ethnography, anthropology of Siberia and adjacent territories]. Novosibirsk: Institute of archaeology and Ethnography SB RAS publ., 2018. Vol. XXIV. S. 229–233 (in Russian).

Chikisheva T. A., Pozdnyakov D. V. Antropologiya naseleniya Gornogo Altaya v gunno-sarmatskoe vremya [Anthropology of the population of Gorny Altai in the Hunno-Sarmatian

time]. *Arheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii* [Archeology, ethnography and anthropology of Eurasia]. 2000. no. 3. S. 116–131 (in Russian).

Chikisheva T. A., Pozdnyakov D. V. K osobennostyam morfologii naseleniya gunno-sarmatskogo vremeni central'nyh i vostochnyh rajonov Gornogo Altaya [To the features of the morphology of the population of the Hunno-Sarmatian time of the central and eastern regions of Altai Mountains]. *Social'no-ekonomicheskie struktury drevnih obshchestv Zapadnoj Sibiri* [Socio-economic structures of ancient societies of Western Siberia]. Barnaul: AltSU publ., 1997. S. 154–159 (in Russian).

Elin V.N. Kok-pashskij tip pamyatnikov predtyurkskogo vremeni v Gornom Altae [Kok-Pash type of sites of the pre-Turkic period in Gorny Altai]. *Problemy izucheniya drevnej i srednevekovoj istorii Gornogo Altaya* [Problems of studying the ancient and medieval history of Altai Mountains]. Gorno-Altajsk, 1990. S. 119–136 (in Russian).

Elin V.N., Vasyutin A. S. Nazemnye pogrebal'nye sooruzheniya predkudyrginskogo vremeni na mogil'nike Kok-Pash iz Vostochnogo Altaya (metodika raskopok i voprosy klassifikacii) [Surface burial structures of the pre-Kudyrga time at the Kok-Pash burial ground from the Eastern Altai (excavation technique and classification issues)]. *Materialy k izucheniyu proshlogo Gornogo Altaya* [Materials for the study of the past of Altai Mountains]. Gorno-Altajsk, 1992. S. 135–154 (in Russian).

Elin V.N., Vasyutin A. S. Novye materialy predtyurkskogo vremeni iz Vostochnogo Altaya [New materials of the pre-Turkic period from the Eastern Altai]. *Problemy arheologii stepej Evrazii. Sovetsko-vengerskij sbornik* [Problems of archeology of the steppes of Eurasia. Soviet-Hungarian collection]. Kemerovo: KemSU publ., 1984. S. 35–39 (in Russian).

Gazimzyanov I. R. Novye dannye po kraniologii naseleniya Gornogo Altaya gunno-sarmatskogo vremeni [New data on the craniology of the population of Gorny Altai in the Hunno-Sarmatian period]. *Povolzhskaya arheologiya* [Volga region archeology]. 2018. no. 4 (26). S. 17–162 (in Russian).

Istoriya Sibiri. Tom 2: Zheleznyj vek i Srednevekov'e [History of Siberia. Volume 2: The Iron Age and the Middle Ages]. Novosibirsk: Institute of archaeology and Ethnography SB RAS publ., 2019. 643 s. (in Russian).

Kim A. R. K paleoantropologii vostochnoj chasti Gornogo Altaya v pervoj polovine I tys. n. e. [On paleoanthropology of the eastern part of Gorny Altai in the first half of the 1st millennium AD]. *Ohrana i ispol'zovanie arheologicheskikh pamyatnikov Altaya* [Protection and use of archaeological sites of Altai]. Barnaul: AltSU publ., 1990. Is. I. S. 134–136 (in Russian).

Konstantinov N. A. Predmetnyj kompleks poseleniya Kupchegen' — 1 (Central'nyj Altaj) [Subject complex of the Kupchegen-1 settlement (Central Altai)]. *Teoriya i praktika arheologicheskikh issledovanij* [Theory and practice of archaeological research]. 2021. Vol. 33, no. 1. S. 19–33 (in Russian).

Konstantinov N. A., Seregin N. N. Pogrebal'no-pominal'nyj kompleks Kurajka-2 (Yugo-Vostochnyj Altaj): novye materialy k istorii tyurok v epohu Ujgurskogo kaganata [Funeral and memorial complex Kuraika-2 (South-Eastern Altai): new materials on the history of the Turks in the era of the Uighur Khaganate]. *Sibirskie istoricheskie issledovaniya* [Siberian historical research]. 2021. no. 4. S. 229–248 (in Russian).

Konstantinov N. A., Urbushev A. U. Potrevozhennoe pogrebenie pazyrykskoj kul'tury v Yugo-Vostochnom Altae [Disturbed burial of the Pazyryk culture in the South-Eastern Altai]. *Izvestiya laboratorii drevnih tekhnologij* [Proceedings of the laboratory of ancient technologies]. 2017. Vol. 13. no. 4. S. 51–64 (in Russian).

Molodin V. I. Mogil'nik Kal'dzhin-6 i Ak-kol-1 na ploskogor'e Ukok i ih kul'turno-hronologicheskaya interpretaciya [Burial ground Kaldzhin-6 and Ak-kol-1 on the Ukok plateau and their cultural and chronological interpretation]. *Problemy arheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nyh territorij* [Problems of archeology, ethnography, anthropology of Siberia and adjacent territories]. Novosibirsk: Institute of archaeology and Ethnography SB RAS publ., 1997b. Vol. III. S. 230–232 (in Russian).

Molodin V. I. Nekotorye itogi arheologicheskikh issledovanij na yuge Gornogo Altaya [Some results of archaeological research in the south of Gorny Altai]. *Rossijskaya arheologiya* [Russian archeology]. 1997b. no 1. S. 37–49 (in Russian).

Pozdnyakov D. V., Chikisheva T. A., Naselenie bulan-kobinskoj kul'tury po antropologicheskim dannym [The population of the Bulan-Koba culture according to anthropological data]. *Problemy arheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nyh territorij* [Problems of archeology, ethnography, anthropology of Siberia and adjacent territories]. Novosibirsk: Institute of archaeology and Ethnography SB RAS publ., 2021. Vol. XXVI. S. 594–599 (in Russian).

Seregin N. N., Matrenin S. S. Pogrebal'nyj obryad kochevnikov Altaya vo II v. do n. e. XI v. n. e. [The funeral rite of the nomads of Altai in the II century. BC. XI century. AD]. Barnaul: AltSU publ., 2016. 272 s. (in Russian).

Slyusarenko I. Yu., Bogdanov E. S., Soyonov V. I. Novye materialy gunno-sarmatskoj epohi iz Gornogo Altaya (mogil'nik Kurajka) [New Materials of the Hunno-Sarmatian Epoch from Gorny Altai (Kuraika Burial Ground)]. *Izuchenie istoriko-kul'turnogo naslediya narodov Yuzhnoj Sibiri* [The study of the historical and cultural heritage of the peoples of South Siberia]. Gorno-Altajsk, 2008. Is. 7. S. 42–57 (in Russian).

Soenov V. I. Pogrebal'nyj obryad naseleniya Gornogo Altaya v gunno-sarmatskuyu epohu. *Dis. kand. ist. Nauk* [Funeral rite of the population of Gorny Altai in the Hun-Sarmatian era: Abstract of the thesis in Archaeology]. Barnaul, 1997. 22 s. (in Russian).

Soenov V. I., Ebel' A. V. *Kurgany gunno-sarmatskoj epohi na Verhnej Katuni* [Mounds of the Hun-Sarmatian era on the Upper Katun]. Gorno-Altajsk: GAGPI publ., 1992a. 116 s. (in Russian).

Soenov V. I., Konstantinov N. A., Trifanova S. V. Avarijnye raboty na mogil'nike Kurajka (YUzhnyj Altaj) v 2015 godu [Emergency work at the Kuraika burial ground (Southern Altai) in 2015]. *Arheologicheskoe nasledie Sibiri i Central'noj Azii (problemy interpretacii i sohraneniya)* [Archaeological Heritage of Siberia and Central Asia (Problems of Interpretation and Preservation)]. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat publ., 2016. S. 82–88 (in Russian).

Soenov V. I., Trifanova S. V. Ser'gi v vide dvojnoj spirali iz pogrebenij Altaya gunno-sarmatskogo vremeni [Earrings in the form of a double helix from the Altai burials of the Hun-Sarmatian period]. *Teoriya i praktika arheologicheskikh issledovanij* [Theory and practice of archaeological research]. 2018. no. 4 (24). S. 26–38 (in Russian).

Hudyakov YU. S. *Arheologiya Yuzhnoj Sibiri II v. do n. e. V v. n. e.* [Archeology of Southern Siberia II century BC–V century AD]. Novosibirsk: NSU publ., 1993. 89 s. (in Russian).

Konstantinov N., Soenov V., Trifanova S., Svyatko S. History and culture of the early Türkic period: A review of archaeological monuments in the Russian Altai from the 4th-6th century AD. *Archaeological Research in Asia*. 2018. Vol. 16. P. 103–115 (in English).

Статья поступила в редакцию: 14.04.2022.

Принята к публикации 16.10.2022.

Дата публикации 26.12.2022